

**РОЛЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Виноградов Сергей Вадимович, доктор исторических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

В настоящей статье показана роль местных органов в области Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Автором выведены основные направления и этапы оборонительного строительства, выявлены трудности и недостатки, возникавшие в процессе его организации в регионе, представлены пути их устранения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, местные органы власти, оборонительное строительство, трудовая повинность, мобилизация, местная противоздушная оборона.

**THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES OF THE LOWER VOLGA REGION
IN ORGANIZATION OF DEFENSIVE CONSTRUCTION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

Vinogradov Sergey V., D.Sc. (History), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

The role of local authorities of the Lower Volga region during the Great Patriotic War is shown in this paper. The author gave the base directions and stages of defensive construction, the difficulties and drawbacks that appeared during its organization in the region are revealed, the ways of their elimination are given.

Keywords: The Great Patriotic War, The Lower Volga region, Local authorities, Defensive construction, Labour service, Mobilization, Local air defence.

В силу прифронтового и фронтового положения областей Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны значительное место в работе местных властных структур региона занимала деятельность, связанная с укреплением ближайшего тыла действующей армии. Развертывание военных действий на широком фронте и опасность глубокого прорыва немецко-фашистских войск на территорию нашей страны уже в самом начале войны потребовали организовать работу по укреплению возможных театров военных действий в ближайшем стратегическом тылу советско-германского фронта. Поэтому главнейшим направлением работы органов власти Нижнего Поволжья являлась организация строительства оборонительных сооружений.

В периоды активного оборонительного строительства вопросы его обеспечения занимали одно из ведущих мест в комплексе принимавшихся местными государственными органами власти решений. Так, Сталинградским ГорКО с октября 1941 г. по январь 1942 г. таких решений было вынесено 35 из общего числа 186 принятых постановлений [22, с. 1–159]. Примерно такое же соотношение было присуще для большинства других местных комитетов обороны городов Нижнего Поволжья. Подобные решения определяли главным образом следующие мероприятия: мобилизацию рабочей силы, тягла и техники на объекты оборонительных укреплений, выделение строительных материалов, обеспечение материально-бытовых условий работающих, организацию и подбор кадрового состава руководителей строительства.

В Нижнем Поволжье оборонительное строительство продолжалось около полутора лет, включая весь период Сталинградской битвы. Общая протяженность всех рубежей, построенных в Нижнем Поволжье за первые полтора года войны, составила 3860 км [16, с. 117]. Воздвигаемые оборонительные линии предназначались для за-

держания немецко-фашистских войск на дальних и ближних подступах к поволжским административно-промышленным центрам и обеспечения необходимой глубины устойчивой обороны частей и соединений Красной Армии.

Для производственно-технического руководства строительством оборонительных рубежей в середине октября 1941 г. были созданы Управления оборонительных работ (УОБР), деятельность которых координировали Главное управление оборонительного строительства НКО СССР и Главное военно-инженерное управление Красной Армии. В Поволжье действовало в 1941–1942 гг. несколько таких УОБР. Формировались управления, как правило, на базе местных строительных организаций. В системе управления оборонительных работ были образованы военно-полевые строительства (ВПС), которые возглавляли строительство на небольших участках рубежей.

К строительству оборонительных рубежей в Поволжье привлекался значительный контингент военнослужащих саперных частей и гарнизонов, местного населения, масса техники и тягловой силы. Возведение долговременных сооружений и частичные земляные работы осуществляли сформированные осенью 1941 г. на основе соответствующих УОБР саперные армии.

В годы Великой Отечественной войны участие гражданского населения в оборонительном строительстве обеспечивалось путем трудовых мобилизаций, что определялось и регламентировалось рядом документов военного времени. Уже 22 июня 1941 г. в соответствии со ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, военным властям в лице Военных советов фронтов, армий, военных округов предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, для охраны важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами [2]. Постановлением Государственного Комитета Обороны от 28 июля 1941 г. «О призванных в порядке трудовой повинности на строительство оборонительных рубежей» определялось, что если в результате действий противника привлеченный на строительство получает увечье или погибает, то соответственно он либо его семья получают пенсию на общих основаниях с военнослужащими» [25, с. 71].

Более подробно вопросы, связанные с трудовыми мобилизациями населения, были раскрыты в Постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 10 августа 1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Устанавливалось, что трудовая повинность вводится каждый раз по постановлению СНК СССР, а в местностях, объявленных на военном положении – также по постановлению военных властей. Трудовая повинность могла объявляться для выполнения оборонных работ, для заготовки топлива, для выполнения специальных строительных работ, для охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций и других важных объектов, для борьбы с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями. Привлечение к ней граждан допускалось на срок до двух месяцев с продолжительностью рабочего времени в размере 8 часов в сутки и 3 часов обязательных сверхурочных работ. Не могли привлекаться к трудовой повинности лица, не достигшие 16-летнего возраста, мужчины старше 55-ти и женщины старше 45-ти лет, беременные или имевшие детей в возрасте до 8 лет (при отсутствии других членов семьи, способных обеспечить уход за ними), лица, временно утратившие работоспособность, инвалиды первой и второй групп. Виновные в отказе или уклонении от трудовой повинности несли за это ответственность по законам военного времени [3, с. 17–22].

В целях изменения ряда положений названных документов 7 июля 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности для выполнения оборонительных и других работ в военное время». В нем устанавливалось, что привлечение граждан к оборонительным работам может производиться только с разрешения Государственного Комитета Обороны. Для его получения командующие войсками фронтов и округов обязывались немедленно сообщать в ГКО о фактах привлечения и количестве привлеченного к работе местного населения, с указанием характера проводимых оборонительных работ» [25, с. 93].

При этом следует иметь в виду, что, если удаленные рубежи обороны возводились на основании соответствующих директив ГКО или военного командования и под руководством армейских военно-строительных управлений или саперных армий, то укрепления по городским окраинам и внутри самих населенных пунктов строились непосредственно по решению городских комитетов обороны и исключительно за счет местных ресурсов. Так, согласно постановлению Астраханского ГорКО «О мерах по обеспечению строительства Астраханского оборонительного рубежа» от 30 декабря 1941 г. проведена мобилизация военнообязанных, по разным причинам не призванным в РККА, мобилизация местного населения на строительство оборонительного рубежа [11, с. 16]. Для строительства оборонительного рубежа на основании протокола Астраханского ГорКО от 10 декабря 1941 г. в соответствии с указанием Сталинградского обкома ВКП(б) проведена мобилизация мужчин в возрасте от 40 до 55 лет и 1924–1925 г.р. [11, с. 19].

В ситуации, когда в тяжелый труд оборонительного строительства вовлекались многотысячные массы людей, объективно возникала необходимость в рычагах принуждения и поощрительных стимулах. Их широко использовали в процессе проведения оборонительных работ местные органы власти, которые жестко взыскивали за упущения с руководителей строительных участков, местных предприятий и учреждений. В свою очередь, низовой аппарат управления переносил репрессивную практику на рядовых участников строительства. Особо карались уклонения от оборонных мобилизаций и дезертирство с работ в местностях, объявленных на военном положении, вплоть до направления дел в военные трибуналы. Повсеместно для работавших на рубежах устанавливались ежесуточные нормы выработки. На оборонительное строительство распространялась существовавшая в то время система политико-идеологического обеспечения. Назначались комиссары секторов и политруки участков, действовали бригады лекторов и агитаторов, выходили многотиражки, организовывалось соревнование. Распространенной практикой являлось также учреждение Красных знамен лучшим оборонно-строительным подразделениям. Почетные грамоты строителям оборонительных рубежей устанавливались Саратовским, Астраханским и другими городскими комитетами обороны Нижнего Поволжья.

Однотипными были постановления по организации оборонительных работ местных комитетов обороны городов Нижнего Поволжья. Тяжелая обстановка, сложившаяся на фронтах Великой Отечественной войны осенью 1941 г., побудила Государственный Комитет Обороны принять решение о строительстве оборонительных рубежей на западных подступах к крупным волжским городам. В сферу угрожаемых районов вошел и Саратов с прилегающими к нему окрестностями. В результате обстановки, вызванной войной, наряду с остальными городами Поволжья, Саратов приобрел важное политическое и экономическое значение как один из центров эвакуации административных, научных учреждений и промышленных предприятий оборонного значения. Волга явилась важной водной магистралью для связи северных промышленных районов Верхнего Поволжья с центром нефтедобывающей промышленности – Северным Кавказом, а также с промышленными районами Урала. Саратов являлся узлом железнодорожных соединений, железнодорожных магистралей Саратов – Астрахань и Саратов – Урал. Исходя из этого, вопросы обороноспособности Саратова занимали одно из ведущих мест в военной деятельности местных государственных и партийных органов власти города. Поэтому 21 октября 1941 г. бюро обкома партии вынесло решение о строительстве Саратовских оборонительных рубежей [10, с. 287]. Оборонительные сооружения Саратова, как и других городов Нижнего Поволжья, имели своей целью обеспечить неприступность города. В постановлении Саратовского ГорКО от 29 октября 1941 г., основанном на вышеуказанном решении обкома партии, для непосредственной обороны города предусматривалось создание оборонительного рубежа в 7–9 км от черты города с примкнутыми флангами к Волге. Оборонительные рубежи Саратова включали удаленный рубеж 250–300 км от города, рубеж в сфере досягаемости дальнего артиллерийского огня орудий крупных калибров – 100–110 км, рубеж непосредственной обороны г. Саратова – 120–155 км

[21, с. 8]. Коменданту города предоставлялось право привлечь для производства работ части Саратовского военного гарнизона, войска НКВД, рабочие отряды [21, с. 1].

Саратовские оборонительные рубежи строились дважды: первый раз с октября по декабрь 1941 г. и вторично – с июля по декабрь 1942 г., что обуславливалось изменением оперативно-стратегической обстановки на фронтах Великой Отечественной войны. В первый год строительства долговременные сооружения и общее руководство работами осуществляли стройтресты Саратова и войска 7-й саперной армии, во второй период в связи с расформированием 7-й саперной армии ее функции выполняли управления специального строительства. Производство земляных работ и полевых оборонительных сооружений простейшего типа в обоих случаях легло на плечи местного населения и войск гарнизонов. Широко велось строительство различных убежищ и укрытий для населения на случай воздушного нападения врага. Местные органы власти, в первую очередь городские комитеты обороны и Советы депутатов трудящихся, должны были обеспечить безопасность населения городов во время налетов вражеской авиации. Эксплуатация бомбо- и газоубежищ находилась под контролем Советов депутатов трудящихся. Исполкомы Советов в первые же дни войны разработали, а затем осуществили мероприятия по сооружению щелей, укрытий, специальных бомбо- и газоубежищ. Выполнение ими мероприятий по укреплению и реорганизации МПВО позволило значительно снизить эффективность налетов вражеской авиации и уберечь от гибели большую часть населения городов, а многие промышленные объекты – от разрушения. К осени было открыто значительное количество щелей открытого и закрытого типа, оборудовано под убежища много подвалов.

В Саратовской области, территория которой долгое время находилась в зоне оперативного тыла Сталинградских фронтов, строительство оборонительных рубежей возобновилось в конце сентября 1942 г. и продолжалось до середины марта 1943 г. Снова повсеместно развернулось оборудование убежищ и щелей. В Саратове, например, к осени 1942 г. закончилось строительство и находилось в стадии завершения оборудования свыше 200 противовоздушных убежищ. К тому времени около 70 тыс. м оборудованных щелей могло укрыть в случае налета вражеской авиации 150 тыс. жителей [19, с. 9].

Строительство оборонительных рубежей в Сталинградской области было начато по решению Государственного Комитета Обороны 13 октября 1941 г. За полтора года (октябрь 1941 г. – февраль 1943 г.) к строительству было привлечено в общей сложности 225 тыс. человек [1, с. 24]. Строительство первого (внешнего) обвода протяженностью в 487 км продолжалось с октября 1941 г. по февраль 1942 г. Строительство внутреннего рубежа проводилось с ноября 1941 г. по июль 1942 г., третий рубеж строился с мая по август 1942 г., четвертый городской рубеж сооружался с июня 1942 г. до момента, когда рубеж заняли воинские части. Исключительно важное значение, как показали дальнейшие события, имело принятие городским комитетом обороны Сталинграда 12 июля 1942 г. решения о строительстве четвертого оборонительного обвода, который создавался на окраинах города только силами его населения. По свидетельству председателя Сталинградского горисполкома Д.М. Пигалева, сюда привлекали «в разрез со всякими законами всех женщин, даже тех, у которых были дети от 2 до 8 лет и женщин старше 50–55 лет» [9, с. 5]. В целях создания линии обороны Сталинградский ГорКО неоднократно принимал соответствующие постановления. В них предписывалось вести строительство силами оборонных организаций, коллективов заводов, предприятий, учреждений, мобилизованного трудоспособного населения в возрасте от 16 до 55 лет [22, с. 277–279]. На строительстве работало 195 тыс. человек, а летом 1942 г., когда враг рвался к городу, на строительство оборонительных сооружений вышло все взрослое население, не занятое на производстве, в том числе 7 тыс. школьников старших классов [17, с. 16].

В общей сложности к началу боев в городе на западных подступах к Сталинграду было построено 2850 км оборонительных рубежей, 1170 км противотанковых рвов, около 85 тыс. огневых точек и 125 тыс. стрелковых окопов [26, с. 38]. Многие советские военачальники, в частности командующий Сталинградским фронтом мар-

шал А.И. Еременко и представитель Ставки ВГК маршал Г.К. Жуков считали, что обводы сыграли определенную роль в обороне Сталинграда [14, с. 71; 15, с. 267].

Необходимо подчеркнуть, что качество оборонительных рубежей, построенных осенью 1941 г. и зимой 1941–1942 гг., было не высоким. В случае занятия рубежей войсками требовались дополнительные работы по установке огневых точек, расширению ходов сообщения, окопов и укреплению противотанковых рвов. Как отмечалось в акте обследования, направленном 3 мая 1942 г. Сталинградскому ГорКО, «оборонительные рубежи и сооружения, расположенные на территории области, в настоящее время требуют капитального ремонта, без чего использовать их в целях обороны невозможно» [27, с. 72]. Подобная ситуация была характерна для всех городов Нижнего Поволжья. Городские комитеты обороны, местные Советы снова занимались вопросами оборонительного строительства. Восстановительные работы на рубежах потребовали весной-летом 1942 г. десятков тысяч рабочих рук, большого количества техники. Только в Сталинградской области в оборонительно-восстановительных работах участвовало кроме воинских частей 13,6 тыс. человек местного населения [23, с. 80; 28, с. 78].

Кроме оборонительных обводов под Сталинградом, во второй половине 1942 г. были построены Астраханский и Камышинский обводы, где в общей сложности удалось подготовить 124 км противотанковых рвов и установить около 15 тыс. огневых точек [20, с. 186, 187, 196, 198, 200]. Участие астраханцев в оборонительном строительстве в период приближения к городу противника было определено постановлениями местного ГорКО от 7, 19, 20 и 24 августа и 14 ноября 1942 г. [20, с. 230–231, 241]. На заседании Астраханского ГорКО был принят план сооружения второй очереди трех оборонительных обводов, прикрывавших подступы к городу. В строительстве приняли участие также население Сталинградской области, батальоны 5-й саперной армии и управления оборонного строительства.

Строительство оборонительных рубежей на дальних подступах к Астрахани началось осенью 1941 г. Летом и осенью 1942 г. эта работа значительно усилилась в связи с приближением фронта к границам Астраханского округа. Астрахань с прилегающими к ней районами представлялась ближайшим тыловым районом фронта, и первым решением Астраханского Городского Комитета Обороны стало постановление «О строительстве Астраханского оборонительного рубежа» от 26 октября 1941 г. [11, с. 3]. В нем указывалось на необходимость срочно построить Астраханский оборонительный рубеж и привлечь на его строительство трудящихся города и округа в порядке трудовой повинности, мобилизовать на строительство истребительные батальоны и народное ополчение, создав из них строительные батальоны. Для выполнения строительных работ по оборонительному рубежу планировалось привлечь строительные организации города, транспорт, механизмы и стройматериалы с предприятий и колхозов города и округа. Вслед за основным приступили к строительству тылового, затем левобережного и внутригородского оборонительных рубежей. Общее руководство строительством оборонительного рубежа было возложено на коменданта города и начальника гарнизона. О том значении, которое ГорКО придавал строительству Астраханского Оборонительного Рубежа, говорит письмо его председателя к строителям. В нем указывалось на необходимость увеличить в несколько раз производство противотанковых рвов и других препятствий [12, с. 23].

Большое значение в городах Нижнего Поволжья отводилось строительству убежищ. Подвальные помещения оборудовались под бомбоубежища. На площадях и улицах Сталинграда, в садах и парках, во дворах домов отрывались щели – укрытия, в которых могло укрыться почти 220 тыс. жителей [24, с. 23]. Председатель Сталинградского Городского Совета Д.М. Пигалев вспоминал позднее: «В сравнительно короткие сроки в 237 больших домах были оборудованы бомбоубежища, открыто 66300 погонных метров щелей, в которых могло укрыться до 180 тыс. человек» [18, с. 567]. Вопрос об обеспечении Сталинграда бомбо- и газубежищами не раз рассматривался местными органами власти города. Так, Сталинградский Городской Комитет Обороны 9 декабря 1941 г. вынес постановление «Об обеспечении средствами

защиты и укрытиями г. Сталинграда», 28 февраля 1942 г. – «О строительстве бомбоубежищ для населения г. Сталинграда», 26 апреля 1943 г. – «Об обеспечении областных, городских и районных организаций бомбо- и газубежищами в Кировском районе», 1 сентября 1942 г. – постановление «О дополнительном сооружении баррикад» [22, с. 37, 165, 282; 24, с. 32]. Когда враг находился на подступах к Сталинграду, вопрос об обеспечении города укрытиями приобрел новое звучание. Анализ состояния укрытий Сталинграда в данный период показал, что город ими полностью обеспечен не был. Из отобранных 258 подвалов под убежища ни одного не подготовлено, вырытые щели не обеспечивали полностью потребность населения в них, особенно в Ерманском, Тракторо-Заводском, Баррикадном и Кировском районах, из отпущенных 651,3 тыс. руб. на оборудование убежищ освоено лишь 23,8 %. В данной ситуации требовались срочные и неотложные меры местных органов власти. Планировалось обеспечить полное освоение средств, отпущенных на укрытия, закончить построение укрытий общего пользования (базары, площадки, трамвайные остановки) [22, с. 37].

После прекращения военных действий на территории Сталинграда и области работа местных органов власти по укреплению МПВО была значительно ослаблена. Бомбо- и газубежища подверглись разрушению. Так, из 2338 щелей, имеющих в Кировском районе г. Сталинграда, пригодны к использованию только 1070. Средств пожаротушения в районе недостаточно, противопожарные посты, посты охраны порядка и медико-санитарные посты среди населения и по предприятиям не созданы. Медленно разворачивалась работа по созданию и обучению групп самозащиты [24, с. 19]. В связи с ослаблением МПВО Сталинграда местные органы власти города планировали усилить противовоздушную оборону, выделив Кировский район в самостоятельный район с правом подачи сигналов воздушной тревоги, укомплектовать службы штабов МПВО, отремонтировать все земляные водоемы и заполнить их водой, организовать с личным составом формирований МПВО регулярное проведение занятий по боевой подготовке, обратив внимание на подготовку бойцов противохимических и медико-санитарных подразделений, оборудовать стационарные медицинские пункты, восстановить группы самозащиты по жилому сектору и закончить их обучение [24, с. 20].

Особое значение в укреплении обороноспособности Астрахани местные органы власти города придавали строительству бомбогазоубежищ. Так, Астраханский ГорКО указывал на необходимость скорейшего окончания оборудования объектов, отобранных под бомбогазоубежища [13, с. 31]. Подобные решения принимали и исполкомы местных Советов, которые оценивали состояние имеющихся в городе укрытий. В решении Астраханского Городского исполкома указывалось, что по Кировскому району города не принято решительных мер к оборудованию в противохимическом отношении убежищ полевого типа – щелей. Население района не привлечено к оборудованию убежищ, щели затоплены водой, не пригодны к эксплуатации. Для оборудования укрытий в районе Горисполкомом намечались такие меры, как подготовка убежищ, использование при их строительстве бойцов аварийно-восстановительной команды, разбор всех намеченных к сносу надворных построек и заборов и использование их для оборудования щелей, привлечение всего трудоспособного населения к рытью вновь намеченных и оборудованию имеющихся щелей в районе, удаление всех непригодных к эксплуатации укрытий [5, с. 15; 6, с. 6]. В докладе о работе Астраханского Горисполкома за 1943 г. отмечалось, что в данный период городское население обеспечено укрытиями (щели, подвалы, отдельно стоящие убежища) лишь на 53 % [8, с. 32]. В связи с приближением фронта и нависшей военной опасностью над Астраханью в 1942 г. особое значение приобрело проведение оборонительных мероприятий внутри города. Штабом МПВО г. Астрахани в начале мая 1943 г. был разработан специальный план осуществления первоочередных работ по противохимической защите в городе в целом и в отдельности по каждому району, где систематически проводились проверки состояния средств МПВО. В ходе проверки, проведенной в июле 1943 г. в Трусовском районе г. Астрахани, установлено неудовлетворительное состояние средств МПВО: из трех сооруженных в 1942 г. отдельно стоя-

щих газоубежищ половина заваливается. Укрытий полевого типа – щелей общественного пользования имеется в количестве 71 шт., 1295 погонных метров вместимостью на 2590 чел., однако подготовительные работы по их герметизации даже не начаты [7, с. 71–72]. В конце 1943 г. по всем районам города развернулись работы по устройству укрытий МПВО, что связано с их неудовлетворительным состоянием в условиях приближения фронта к Астрахани. Местными органами власти устанавливался срок окончания строительства оборонительных укреплений внутри города и его окрестностей, порядок привлечения всего трудоспособного населения для работ на строительстве оборонительных сооружений в порядке платной трудгужеповинности [5, с. 16]. В целях подготовки Астрахани к зиме 1942–1943 гг. местные органы власти планировали привести в порядок, отремонтировать готовые укрытия, выставить по укрытиям дежурных, не допускать поломок укрытий, наладить отопление укрытий, построить заново отдельно стоящие газоубежища и щели, привлекать виновных в хищениях к уголовной ответственности [5, с. 228–229].

Таким образом, мероприятия по укреплению ближайших подступов к городам Нижнего Поволжья, каким является оборонительное строительство, стали одним из важнейших направлений всей военной деятельности местных органов власти – городских комитетов обороны, местных Советов, партийных организаций, поскольку возведение оборонительных укреплений, наряду с мерами по обеспечению местной противовоздушной обороны, позволило укрепить оборону поволжских городов и тыл Красной Армии.

Список литературы

1. В дни суровых испытаний: Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документов и мат-лов. – Волгоград, 1966.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 29.
3. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 288.
4. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 289.
5. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 14. – Д. 2.
6. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 14. – Д. 3.
7. ГААО. – Ф. 6. – Оп. 14. – Д. 9.
8. ГААО. – Ф. 1095. – Оп. 1. – Д. 756.
9. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 654.
10. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). – Ф. 594. – Оп. 1. – Д. 447.
11. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 1.
12. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 2.
13. ГАСД АО. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 4.
14. Еременко А. И. Сталинград / А. И. Еременко. – Москва, 1961.
15. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва, 1974. – Т. 2.
16. Красавин В. С. Партийные организации Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны (1941–1945) : дис. ... д-ра ист. наук / В. С. Красавин. – Волгоград, 1969.
17. Партийное строительство. – 1943. – № 3.
18. Пигалев Д. М. Накануне / Д. М. Пигалев // Битва за Сталинград. – Волгоград, 1969.
19. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 219.
20. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 484.
21. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 504.
22. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 507.
23. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 512.
24. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 88. – Д. 530.
25. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 25.
26. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 8. – Д. 1.
27. ЦДНИВО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 106.
28. ЦДНИВО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 14.

References

1. *V dni surovyh ispytaniy: Stalingskaja partijnaja organizacija v period Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 gg. : sb. dokumentov i mat-lov* [In days of severe tests: The Stalingrad party organization in the Great Patriotic War, 1941–1945: collection of documents and materials]. Volgograd, 1966.
2. *Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR* [Sheets of the Supreme Council of the USSR], 1941, no. 29.
3. *Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO)* [State archive of the Astrakhan region (GAAO)], F. 6, Op. 2, D. 288.
4. *GAAO*, F. 6, Op. 2, D. 289.
5. *GAAO*, F. 6, Op. 14, D. 2.
6. *GAAO*, F. 6, Op. 14, D. 3.
7. *GAAO*, F. 6, Op. 14, D. 9.
8. *GAAO*, F. 1095, Op. 1, D. 756.
9. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO)* [State archive of the Volgograd region (GAVO)], F. 71, Op. 1, D. 654.
10. *Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Saratovskoj oblasti (GANISO)* [State archive of the contemporary history of the Saratov region (ГАНИСО)], F. 594, Op. 1, D. 447.
11. *Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti (GASD AO)* [State archive of modern documentation of the Astrakhan region (joint stock company GASD)], F. 10, Op. 2, D. 1.
12. *GASD AO*, F. 10, Op. 2, D. 2.
13. *GASD AO*, F. 10, Op. 2, D. 4.
14. Eremenko A.I. *Stalingrad* [Stalingrad]. Moscow, 1961.
15. Zhukov G.K. *Vospominaniya i razmyshleniya* [Memoirs and reflections]. Moscow, 1974, T. 2.
16. Krasavin V.S. *Partijnye organizacii Nizhnego Povolzh'ya v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945) : dis. ... d-ra ist. nauk* [The party organizations of Nizhny of the Volga region in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Volgograd, 1969.
17. *Partijnoe stroitel'stvo* [Party construction], 1943, no. 3.
18. Pigalev D.M. Nakanune [The day before]. *Bitva za Stalingrad* [Fight for Stalingrad]. Volgograd, 1969.
19. *Rossijskij Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI)* [Russian State archive of sociopolitical history], F. 17, Op. 88, D. 219.
20. *RGASPI*, F. 17, Op. 88, D. 484.
21. *RGASPI*, F. 17, Op. 88, D. 504.
22. *RGASPI*, F. 17, Op. 88, D. 507.
23. *RGASPI*, F. 17, Op. 88, D. 512.
24. *RGASPI*, F. 17, Op. 88, D. 530.
25. *RGASPI*, F. 644, Op. 1, D. 25.
26. *Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO)* [Center of documentation of the contemporary history of the Volgograd region], F. 71, Op. 8, D. 1.
27. *CDNIVO*, F. 171, Op. 1, D. 106.
28. *CDNIVO*, F. 171, Op. 1, D. 14.

**ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СУДЬБУ
НАМЕСТНИКА КАЛМЫЦКОГО ХАНСТВА ДОНДУКА ДАШИ В 1740-х гг.**

Торопцын Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: itoropitsyn@mail.ru

Статья посвящена роли внешнеполитических факторов в жизни Калмыцкого ханства в 1740-х гг. в контексте международных отношений России. Рассматриваются взаимоотношения наместника Калмыцкого ханства Дондука Даши с российскими властями, анализируются его внешнеполитические контакты и планы, а также меры, предпринимаемые по этому поводу центральными и местными властями России.

Ключевые слова: Россия, наместник Калмыцкого ханства Дондук Даши, астраханские губернаторы В.Н. Татищев и И.О. Брылкин, калмыцкие дела.